

Сперва Мастер встретил луч лишь усмешкой, граничащей с насмешкой. Кого он видел перед собой? Верткого, скользкого практикующего стадии Формирования Осколки. Для него сражение с таким “противником” уже само по себе было оскорблением.

Но чем ближе был луч, тем отчетливее Мастер ощущал ледяные пальцы смерти, сдавливающие его горло.

В последний момент он успел взмахнуть рукой. Два его черных клона встали перед ним и выставили вперед алебарды. Подобной защитой он останавливал разъяренного горного медведя начальных ступеней стадии Вожака.

Луч врезался в первого клона. Свет, будто бы отраженный от стали, насквозь прошел сквозь черный туман. С громким хлопком первый клон исчез, а глаза Мастера слегка расширились.

С ревом, он положил ладонь на спину второму клону и тот будто бы сразу уплотнился. Настолько, что под его ногами треснул камень, а ветер больше не выдергивал из тела призрачных лоскутов. И все же, даже замедлившиеся и потерявший силу после первого столкновения луч, прошел и эту защиту.

Будто бы драконий клык, он насквозь пробил грудь клону.

Мастер вскрикнул скорее от неожиданности, чем от боли. В его правой ладони и плече зияло два кровавых отверстия. Руки ослабли, и алебарда с грохотом упала на землю, пуская вокруг себя паутинку из трещин.

Хаджар же вновь вернул меч в ножны. Опять приняв низкую стойку, в очередной раз занес ладонь над рукоятью. Полгода назад он смог освоить вторую из семи стоек техники “Легкого бриза”.

В те времена его знаний и умений не хватало даже на то, чтобы “понять” третью. Сейчас же он настолько приблизился к её исполнению, что мог использовать упрощенную версию.

Первая стойка техники была разрушительна, но использовалась для массовых сражений. Вторая - защитная, которая не ослабляла вражеский удар, а перенаправлял его в другую сторону.

Третья же была предназначена лишь для одного - как можно быстрее пронзить врага. Сосредоточив всю силу и скорость в одной точке, выполнить всего один удар, который пронзит облака.

“Весенний ветер” - так её назвал дракон Травес.

Мастер смотрел на то, как кружится вихри силы вокруг Хаджара. Тот не мог использовать эту технику слишком часто и теперь собирал энергию для финального удара.

Толстяк выронил алебарду и рухнул на колени. У него не оставалось ни сил, ни желания продолжать схватку.

Он проиграл.

Проиграл простому практикующему стадии Формирования. Никогда в жизни он не думал, что

это в принципе - возможно.

- Я заберу тебя с собой в бездну, генерал, - Мастер, заревев раненым зверем, вонзил руку себе в грудь.

С криком он выдернул из реберной клетки еще бьющееся сердце и впился в него зубами.

Солдаты и сам Хаджар смотрели на это со слегка приоткрытыми ртами. Ученики же секты закричали. Не просто от страха, а от леденящего душу ужаса. Такого, какое знакомо каждому человеку. Знакомо, возможно, не лично, а памятью предков. С тех времен, когда беззащитные люди, закутанные в шкуры, прятались по ночам в пещерах и ждали скорой смерти.

Именно этот ужас звучал в криках людей.

На последнем вздохе Мастер подарил Хаджару свою последнюю усмешку. Он рухнул на окрашенные в багровый камни. Надкушенное сердце выкатилось из его ладони. Но, вопреки любому здравому смыслу, оно постепенно просачивалось сквозь скалу.

Все ниже и ниже, и ниже.

До тех пор, пока окончательно не исчезло с виду.

- Что за...

Хаджар не успел договорить.

Задрожала земля, начавшаяся заходится натуральными морскими волнами. Кто-то упал на колени, другие смогли удержаться. Хаджар же, воткнув меч в камни, неотрывно смотрел на то место, где исчезло сердце. Внезапно, сквозь толщу камней, пробилась огромная, когтистая лапа.

Ученики секты, как один, упали на четвереньки и начали биться головой о камни.

- Великий Защитник, - причитали они. - Великий Защитник.

А из земли постепенно выбиралась исполинская фигура. Сперва показались передние лапы, покрытые изумрудно-золотой броней. Затем клыкастая, кошачья морда.

Стальные когти отражали свет зимнего солнца. В черных глазах плескалась древняя ярость и жажда крови. Ветер трепал золотую шерсть, обнажая пластины красной брони, закрывающей часть черепа твари.

Три метра в холке, пять от морды до хвоста. Покрытый изумрудно-золотой броней, перед Хаджаром встал призванный Мастером защитник шестого павильона. Тигр, находившийся на стадии явно превышающей Вожака. Пусть и не такой высокой, как мать Азреи, но достаточно чтобы одной лапой превратить половину его армии в кровавое воспоминание.

- Сера, бери Неро и уводи войска, - рычал Хаджар, не разрывая зрительного контакта с могучим тигром.

- Но...

- Быстрее!

Хаджар знал, что стоило ему отвести взгляд и тварь бросится в атаку. Собственно, единственное, что мешало зверю сделать это сейчас - недавний сон. Все еще не окрепли его лапы, еще не налились силой мышцы. Зверь спал тысячи лет и его разбудили лишь мгновение назад. Тот все еще находился во власти дремы.

Не обращая внимания на окружавших его солдат, Хаджар напрягся всем телом. Вздупались его жилы, закрипели мышцы.

С силой он упер ноги в землю, собирая всю силу, на которую только были способны пять Осколков внутри его души. Вихрь едва видимой взгляду энергии закрутился вокруг тела Хаджара. С каждым новым оборотом, он концентрировался на его ладони и мече.

Тигр мотнул головой, сбрасывая остатки тысячелетнего сна и это стало сигналом для Хаджара. Он выхватил клинок так быстро, что никогда даже не успел заметить, как дернулась его рука. Лишь спустя мгновение они услышали уже знакомый им воздушный хлопок.

В следующий же миг в сторону тигра устремился совсем не луч стального света. Вернее - луч был, но самые сильные из солдат в глубине стремительного потока света смогли различить силуэт парящего в небе дракона. Этот едва видимый, эфемерный дракон, спрятанный в луче, распахнул пасть и впился клыками в глаз тигру.

Тот взревел, сотрясая скалы и обрушивая с них целые лавины из камней и снега.

Ученики секты закричали от страха и ужаса, когда на землю упали горячие, капли крови зверя. Настолько горячие, что он буквально выплавляли в земле небольшие лунки.

Хаджар опустил на одно колено и оперся на меч. По его руке стекали ручейки крови - плоть не выдержала такого количества силы.

Генерал потратил все свои силы, всю энергию, хранившуюся в глубине его души. Все, на что он оставался способен, это тяжело дышать и смотреть на тот как мотает головой разъяренный, лишенный глаза зверь.

Всей силы Хаджара, всего его умения хватило лишь на это. Лишить тигра глаза, но не жизни.

Наконец зверь успокоился. Из его правой глазницы все еще текли струйки крови, но он больше не рычал. Лишь бил хвостом по бокам.

Вспыхнули золотым свечением когти и Хаджар, лишь на чистой воли, не имея сил даже на то, чтобы вздохнуть, поднялся на ноги. Он собирался встретить смерть, как и подобает мужчине и генералу.

На ногах. С оружием в руках.

Как это сделали это Лин и Зуб Дракона.

Дрожащей рукой он поднял перед собой меч, моля богов лишь об одном. Чтобы Сера успела увести Неро и солдат.

Зверь приготовился к прыжку.

Хаджар приготовился к смерти.

Но...

Ничему из этого не было суждено сбыться.

Из пазухи Хаджара выпрыгнул маленький, белый, пушистый котенок. Немного подросший, но все еще достаточно миниатюрный, чтобы помещаться на ладони.

Азрея, спокойно и весьма грациозно подошла к огромному тигру. Она взглянула на него своими чистыми, синими глазами. Так они и стояли несколько мгновений. Хаджар не понимал, что происходит, но выглядело это так, будто бы два зверя... разговаривали?

Спустя не больше десяти ударов сердца, Азрея зевнула, развернулась и в несколько прыжков вернулась к Хаджару. Цепляясь когтями за его одежду, она забралась обратно за пазуху и, свернувшись клубочком, мирно засопела.

Если честно, Хаджар вообще не знал, что она вновь забралась к нему в одежды. Из-за меховой подкладки, он не чувствовал её тепла и тела. И, генерал мог поклясться, что оставил её в шатре.

Впрочем, сейчас это все было не важно.

Подул ветер и зверь, в последний раз сверкнув когтями, постепенно истаивал. Словно мираж в пустыне, он подернулся вибрирующей в воздухе пеленой. А та, в свою очередь, втянулась обратно в трещины на земле. Те, с треском и грохотом, затянулись и камни исторгнули на поверхность надкушенное сердце.

Несколько секунд на плато было тихо.

Первым не выдержал сам Хаджар.

Опускаясь на камни, он засмеялся, а вскоре к нему присоединилась ликующая армия. Это продлилось недолго, уже спустя мгновение, солдаты засуетились. Раненных несли к лекарям, Сера не отходила ни на шаг от хрипящего Неро. И именно осознание того, что другу нужна его помощь, заставило лишенного сил Хаджара подняться на ноги.

Опираясь на меч, он заковылял в сторону, куда несли на носилках беловолосого командира.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/149342>